

Казалось, Тайцзин всё-таки слишком чопорный город. Пробыв там несколько дней, И Ши почувствовал, как всё вокруг пропитано мертвенной тишиной и гнетущей торжественностью.

В сравнении с ним Бяньцзян был куда оживлённее — другие земли, другие люди.

— Сейчас ещё тихо, — заметила Ли Сяовань. — Вот стемнеет, тогда и начнётся настоящее веселье.

— Сяовань, а когда в последний раз проводили поэтический пир Академии Вэньшань?

— Пять лет назад.

— Я предвидел, что народ будет гореть энтузиазмом, но давай подбросим дров в огонь: найми побольше сказителей, заодно прорекламируем наши новые произведения, — распорядился И Ши.

Там, где много людей, легче давать рекламу и продавать товар.

Он надеялся, что Полубоги и полудьяволы поднимут волну интереса среди простого люда в этом ином мире. Фон событий там очень напоминал Позднюю Цинь.

— О? А это кто такие? — И Ши зорким взглядом выхватил из толпы группу людей.

Одинаковая форма явно указывала на принадлежность к какой-то влиятельной силе. Ещё интереснее было то, что на поясах у них висели мечи, а одежда выглядела дорогой — на бедняков они точно не походили.

— Господин, это люди из цзянху, — пояснила Ли Сяовань.

— Люди из цзянху? — И Ши на мгновение опешил.

Что ещё за цзянху?

— Они могут быть из различных сект или кланов, их великое множество. Все они занимаются боевыми искусствами и владеют тайными техниками.

— Вот как... А они богатые? — продолжил допытываться он.

— Трудно сказать. В лучшие времена некоторые секты зарабатывали тысячи золотых в день. Крупные организации весьма внушительны, в них тысячи, а то и десятки тысяч учеников.

И Ши кивнул, начиная лучше понимать, что такое цзянху. Звучало это как компании из его прошлой жизни, только с той разницей, что здесь они умели драться. Крупная секта — это фермеры, возделывающие поля, и ремесленники, работающие в мастерских. На первый взгляд, ничем не отличаются от могущественных кланов.

Группа пришельцев вошла в ресторан Сяньяо и с порога потребовала самые дорогие комнаты. Когда официант предупредил о немалых расходах, они, нетерпеливо поморщившись, швырнули серебряный слиток.

Щедры на расправу с деньгами.

Глаза И Ши загорелись. Хорошее дело! Он больше всего любил тех, кто не скупится. На их

деньгах легко заработать.

— Сяовань, они любят выпить? — снова спросил он.

— Господин, в Поздней Цинь культура вина процветает, его любят все — от императора до последнего простолюдина.

— Хе-хе, — И Ши издал предвкушающий смешок. — Янь Ин, пусть Эргоу достанет из хранилища вина. Продавайте по пять лян серебра за кувшин — пусть берут, если хотят!

Вскоре из роскошных номеров донеслись возмущённые крики:

— Вы что, решили нас обобрать? Пять лян серебра!

— Уважаемые гости, не хотите — не берите, — Ли Эргоу держался уверенно, зная, что за порогом очередь выстроится. — Это вино за пределами нашего ресторана с руками оторвут.

Во всём мире только в Сяньяо было такое вино, не купите вы — купит кто-то другой.

И Ши слушал это со стороны, сдерживая улыбку. Наконец-то он понял, каково это — быть бессовестным дельцом. Хочу — повышаю цену, и какая разница, что вы там думаете?

— Забудь, младший брат, не злись, — уговаривал один из старших учеников. — Я слышал, это вино очень знаменито, за него даже десять лян просили.

— Десять лян?! Да как они смеют! — изумилась толпа.

Ли Эргоу лишь виновато улыбался. И Ши про себя подумал, что не он это продавал по десять лян, а ресторан Хуайцзян, который обдирал как липку глупого сына местного помещика. Только репутацию ему портят.

— Ну так что, господа, если не берёте, я унесу? — Ли Эргоу, проработав управляющим десяток дней, постиг суть приёма «отступи, чтобы наступить».

Нельзя заискивать перед ними, раз уж ты монополист, нужно держать марку.

— Постой! Кто сказал, что не берём? Неси вино!

И Ши, услышав это, удалился. После того как они выпьют, они станут для него просто зеленью, которую пора пожинать. Таких, как они, сегодня в Сяньяо обобрали немало. Неизвестно, как остальным, а он был доволен.

Так, за обиранием клиентов, время пролетело незаметно, и наступил вечер. Долгожданный поэтический пир начался. И Ши стоял на верхнем этаже, на мгновение погрузившись в грёзы. Фонари загорались один за другим, освещая всю улицу, люди били в гонги и барабаны, разбрасывая красную бумагу. Повсюду бегали дети, играя и смеясь.

— Поистине редкое зрелище, не ожидал, что в Поздней Цинь есть такое процветающее место, — вздохнул И Ши.

— Почему вы так говорите, господин? — Ли Сяовань тихо наблюдала за ним.

— К востоку от Бяньцзяна совсем иная картина. Я пришёл оттуда, скитаясь тысячи ли, и чудом не умер от голода, — И Ши горько усмехнулся. Хотя это были не его личные воспоминания, каждый раз, когда они всплывали, на душе становилось тоскливо.

Почти на каждом шагу он видел трупы, умерших от голода, и даже сцены каннибализма вставали перед глазами. Хорошо, что оригинал владельца тела сохранил последние крупницы человечности, иначе бы И Ши по ночам мучили кошмары.

— Сюньфу прибыл! — раздался внезапный крик.

Солдаты расчистили дорогу, и толпа подалась назад. Пожилой мужчина в простой одежде, гордо выпрямив спину, шёл пешком, не пользуясь паланкином. Несмотря на возраст, он был полон энергии.

— Господин Сюньфу! — кричали люди.

На пике воодушевления многие хором приветствовали его:

— Приветствуем господина Сюньфу!

Чиновник второго ранга в Бяньцзяне был подобен императору. Даже местные воротилы должны были проявлять уважение.

Старик весело остановился, набрал воздуха в грудь и проревел:

— Не нужно церемоний, добрые люди! Сегодня я праздную вместе с вами!

Одной фразой он довёл атмосферу до предела. Стоило ему появиться, как со всех сторон потянулись люди, запрудив всю улицу.

— Господин, вам не нужно спускаться, чтобы встретить Сюньфу? — спросила Янь Ин.

— Нет нужды. Сейчас я всего лишь управляющий, там есть кому их принимать.

И Ши не собирался спускаться. Вокруг Сюньфу уже крутились важные люди из Академии Вэньшань и управляющий Ли. Конечно, ему там не место. Достаточно было просто посмотреть со стороны.

Перед входом в Сяньяо выставили десятки столов. Поэтический пир проводила Академия Вэньшань, но платил, конечно, не город, а ресторан. Площадка, столы и стулья — всё это предоставлял ресторан. Еда и вино для важных чиновников и учёных были бесплатными. Правда, все остальные, кто хотел поесть и выпить в Сяньяо, должны были платить из своего кармана.

— Ха-ха, я ещё не успел доехать до Бяньцзяна, как на корабле услышал, что здесь подают вино, превосходящее по крепости вино из желчи змей, — рассмеялся Сюньфу.

Раз уж речь зашла о вине, И Ши решил выйти вперёд.

— Это вино называется Бессмертное вино Источник дракона, прошу вас, господин Сюньфу, отведать.

И Ши сам поднёс кувшин и разлил вино высокопоставленным гостям.

— Сюньфу, прошу, — И Ши подал чашу.

Сюньфу рассмеялся:

— Моя фамилия Чжоу, имя Хао.

— А я И Ши, имени в быту нет, родом из Дунъяня, — ответил И Ши.

Чжоу Хао замер:

— Странно, есть имя, но нет второго имени.

— Отец не дал, так и зовут — И Ши.

— Ха-ха, И Ши, И Ши — отличное имя! У твоего отца была смелость! Ну, я угощаю тебя чашей!

— Он не придавал этому значения и поднял чашу.

И Ши тоже улыбнулся и поднял свою. Они выпили. И Ши пил осторожно, зная, что вино обжигает горло. А Чжоу Хао, не привыкший к такому, проглотил всё залпом.

Как и ожидалось, он поперхнулся, лицо мгновенно стало фиолетовым. Он едва не выплюнул вино обратно. Люди вокруг попятились, чтобы их не задело. Но Чжоу Хао с трудом проглотил его.

— Ух... хорошее... хорошее вино! — выдохнул он, широко открыв глаза.

Он не ожидал, что вино такое крепкое, и едва не потерял лицо. Наблюдавшие за этим местные жители уже привыкли, а приезжие с любопытством смотрели на них. Все слышали, что этот Источник дракона очень крепкий, но попробовать не могли — И Ши придерживал запасы, чтобы сегодня сорвать большой куш.

На пир были разосланы приглашения, но никто не ожидал, что приедут все. Внезапно раздалось:

— Старший молодой господин семьи Шэнь прибыл!

Молодой человек со свитой подошёл к Чжоу Хао и поклонился:

— Приветствую господина Сюньфу.

В глазах Чжоу Хао промелькнул блеск, но он ласково ответил:

— Хе-хе, господин Шэнь, давно не виделись. Кажется, мы встречались в Гоцзыцзяне, помнишь?

Господин Шэнь почтительно ответил:

— Конечно, я до сих пор помню, как вы указали мне на ошибки в чтении.

Обменявшись любезностями, господин Шэнь занял почётное место. Вскоре объявили:

— Глава семьи Юань, Юань Юань прибыл!

Это был толстяк Юань Юань. Увидев И Ши, он помрачнел, но перед лицом Сюньфу пришлось улыбнуться. Поболтав, он занял своё место.

Места были разделены по рядам, и к Сюньфу никто не мог сесть просто так. Даже И Ши стоял — его рестораник в глазах этих воротил был ничем. Чтобы сидеть рядом с Сюньфу, нужно было приглашение, которое получали только люди с высоким статусом в Бяньцзяне. Юань Юань, будучи помещиком средней руки, с трудом получил приглашение, так как его вино из желчи змеи ежегодно поставлялось к столу чиновников.

А семья Шэнь была одной из четырёх великих семей Бяньцзяна. У них были тысячи му земли, десятки тысяч арендаторов, бесчисленные мастерские, а в роду были учёные. Они были как целый городок. Денег у них было столько, что одежда на них стоила дороже, чем всё здание И Ши.

— Молодой господин семьи Ли прибыл!

Пришёл ещё один юноша, который сначала поклонился управляющему Ли, назвав его отцом, а затем Сюньфу. Семья Ли — одна из четырёх великих, потомки основателей династии. За сто лет они захватили всё: торговлю, сельское хозяйство и чиновничий аппарат. Нынешний глава семьи был управляющим Бяньцзяна, по праву считаясь первой семьёй города. И Ши каждый день оставлял им немного Источника дракона, потому что они действительно были круты.

— Ха-ха, молодой господин Ли превзошёл своего отца, в столь юном возрасте вошёл в число двухсот лучших на экзаменах, в следующем году пойдёте на дворцовый экзамен!

— Вы слишком добры, — с гордостью ответил тот.

Постепенно И Ши заметил закономерность: от крупных землевладельцев приходили сынки, а от средних — сами главы семей. Разница была огромной: сынки приходили лишь для вида, а главы — чтобы решать дела. Если пришёл сын, а глава нет — значит, они оказывают уважение Сюньфу, но не хотят вести дела.

Когда все приглашённые собрались, пришла очередь дам. В Поздней Цинь царил атмосфера учёности, и хотя женщины не могли сдавать экзамены, образованные девушки ценились очень высоко. Их участие было естественным.

И Ши внезапно стал врагом номер один для всех мужчин. Каждая девушка, проходя мимо, бросала на него взгляд — кто с нежностью, кто с неприкрытым соблазном. Всё из-за Оды Лошэнь и его поразительной внешности. Он стал мужчиной мечты для всех юных дев. Ода Лошэнь прославила красоту Ли Сяовань на весь Бяньцзян.

Вскоре место, где стоял И Ши, стало центром внимания, и его окружили девушки.

— ... — у И Ши разболелась голова. Похоже, слишком красивое лицо — это тоже проблема.

— Главная куртизанка ресторана Хуайцзян прибыла!

При этих словах мужчины заметно оживились. Ого, сама Хуакуй? В кругах литераторов Бяньцзяна знали, что красавицы Хуайцзян — это нечто особенное. Четыре главных куртизанки были прекрасны, как небожительницы, владели музыкой, шахматами, каллиграфией и

живописью.

— Ха-ха, не ожидал, что красавицы из Хуайцзян тоже придут, я очень благодарен, — Чжоу Хао, увидев их, просиял.

— Господин Сюньфу, вы ведь тоже человек, чьё имя вписано в историю Хуайцзян, как поживает тётушка Жоу? — улыбнулась Инхуа.

Все посмотрели на Чжоу Хао с завистью.

— Хе-хе, родила ребёнка, балует его целыми днями, совсем избаловала.

Чжоу Хао, выходец из Академии Вэньшань, был талантлив и в молодости выкупил свободу тогдашней главной куртизанки, пообещав жениться на ней. Это была легендарная история.

Следом прибыли остальные три куртизанки. И Ши лишь наблюдал за этим, иммунитет к таким танцам у него был выработан ещё в прошлой жизни.

Когда Инхуа закончила танцевать, мужчины бросились наперебой сочинять стихи.

— Хорошо! Прекрасный танец! — разогретый вином Чжоу Хао был в ударе. — Сегодня я сочиню для вас стихотворение! Подайте кисть!

Он обернулся к И Ши:

— А ну-ка, угости всех талантов моим Источником дракона! Я плачу!

И Ши, решив проявить любезность, сказал:

— Не стоит тратить, господин Сюньфу, на это вино я сделаю скидку пятьдесят процентов!

Пусть будет убыток, главное — прославить бренд.

— Хе-хе, не надо, ресторан тоже должен зарабатывать. Вот что! Моя семья Ли оплатит тридцать процентов! — заявил управляющий Ли.

Он подмигнул молодому господину Шэню.

— Верно, Сюньфу приехал в Бяньцзян, это честь для нас. Моя семья Шэнь тоже оплатит тридцать процентов!

— И моя семья Гун оплатит тридцать! — добавил ещё один юноша.

— Семья Тянь тоже, тридцать процентов с нас.

И Ши притворно вздохнул:

— Господа, это слишком много...

В душе он ликовал. Ой, ну раз вы настаиваете, чтобы я не остался в убытке, что же поделать!

— Сказано — сделано, чего болтать? — Гун бросил на него пренебрежительный взгляд.

Ого? Дерзит? И Ши улыбнулся, запоминая это. Когда он встанет на ноги, он заставит его

встать на колени!

— Управляющий, я оплачу ещё тридцать процентов, а если останется лишнее — купите еды для народа! — рассмеялся Чжоу Хао.

Народ, услышав это, восторженно закричал, и Сюньфу расплылся в довольной улыбке.

<http://bllate.org/book/18529/1782352>